

С ЧЕСТЬЮ ПОСЛАУЖИТЬ НАРОДУ

Мне выпала высокая честь приветствовать вас, знаменитых писателей Европы, от имени Союза советских писателей и пожелать вам успеха в работе совещания.

Здесь, за исключением дам, я вижу по преимуществу пожилых мужчин — писателей, критиков, безусловно обремененных и житейским, и литературным опытом. Так не будем же наивными: этой высокой чести — первому приветствовать вас я удостоен не из уважения к моим седицам, не из признания моих литературных заслуг, а потому, что мой друг Алеша Сурков и остальные руководящие деятели из Союза советских писателей знают меня как задиристого полемиста, вот они и решили: «Дадим Шолохову слово первому из советских писателей — он поприветствует дорогих гостей, а потом ему будет неудобно выступать с критическими замечаниями по их выступлениям».

Дипломатия сработала и тут! Но это отвечает и моим настроениям: гораздо

Михаил ШОЛОХОВ

легче говорить человеку приятные вещи, чем неприятные.

Но все же я хотел бы оставить за собой право выступить, если на этом совещании начнут строгать доски и готовить гроб для того, чтобы похоронить роман.

Лично для меня вопрос о том, «быть или не быть роману», не стоит, так же как перед крестьянином не может стать вопрос — сеять или не сеять хлеб.

Вопрос может быть поставлен в такой плоскости: «Как сеять и как вырастить урожай получше».

Точно так же и для меня, как для романиста, может возникнуть вопрос, как получше сделать роман, чтобы он с честью послужил моему народу, моим читателям.

Но об этом мы начнем разговор уже в деловой части совещания.

Мы начинаем наше совещание в зна-

менательный день. Сегодня в Москве будет подписан Договор о запрещении ядерных испытаний. И мне думается: большие политические деятели и дипломаты договорились. Неужели же мы, писатели, не договоримся, как лучше служить своим искусством человеку, делу мира? Нам будет просто стыдно перед нашими читателями. Надо найти общий язык, и он наверняка будет найден!

Мы, советские писатели, встречаем вас, дорогих гостей, с открытой душой и широким русским гостеприимством.

Для нашей работы созданы все условия. Хорошо, что совещание происходит в Ленинграде. Здесь прохладнее, чем в Москве. Но если полемика примет слишком пылкий характер, то мы можем перенести совещание, скажем, в Архангельск или Мурманск. Словом, в любое место, лишь бы наш разговор о романе был степенным, рассудительным и дал хорошие результаты.

Мы надеемся, что совещание будет полезным, а ваше пребывание в нашей стране приятным.

Петрб., 1963, 6 авт.